

В недрах звездолета произошел третий взрыв.

Не только неподготовленные бандиты были ошеломлены, но и Линь Цзинье на секунду остолбенел — он тайно деактивировал только два замораживающих устройства, так почему же раздался третий взрыв?

Но этот неожиданный поворот событий дал ему прекрасную возможность: ствол световозбудительного пистолета перегрелся бы от высокочастотной стрельбы, и в этот момент взорвался, если бы он не остановился, что было бы равносильно самоубийству. Громкий шум заставил бандитов замешкаться на полсекунды, этого времени было достаточно, чтобы подросток опрокинул ближнего бандита и отобрал у него световозбудительный пистолет.

С другого конца коридора прибежала группа маленьких фигур, возглавляемая ребенком с грязным лицом, но с красивыми очертаниями, заметными даже с лицом, полным грязи, и глазами, яркими и блестящими.

— Брат, я сделал так, как ты сказал...

Линь Цзинье резко вздрогнул, его пистолет повернулся и взметнулся, не успевшие прийти в себя бандиты вокруг него упали на землю, он заблокировал косой удар в бок пистолетом, который схватил, отбил и снова поднял первый пистолет, который остыл, и разразился еще одним шквалом выстрелов.

Однако человек на самом дальнем краю сумел уклониться, и нож оказался на шее Линь Цзиньрана, которого он схватил.

Самодовольное выражение лица Линь Цзиньрана, которое просило похвалы, даже не успело исчезнуть.

— Сукин ты сын, ты, блять, не из повстанческой армии! — глаза межзвездного бандита были красными, а ментальное давление альфы заставило этих маленьких пончиков буквально превратиться в булочки.

Линь Цзинье поднял пистолет, и бандит настороженно посмотрел на оружие в его руке — это было недавно приобретенное Цзя Фаном приспособление, настолько мощное, что он неизбежно должен был проиграть схватку с ним, поэтому он прижал свой нож к горлу Линь Цзиньрана и заревел, как зверь, издав бессмысленный, демонстративный рык.

В разгар их противостояния маленькая тень внезапно метнулась к двери и нырнула внутрь, затаскивая к себе детей, как маленькая белка, собирающая орехи, приговаривая:

— Давайте, давайте, становитесь все по парам! Какое кодовое слово?

Маленькие дети подняли перед ней руки, показывая растаявшие шоколадные бобы на своих ладонях.

Ее любимые шоколадные бобы.

При виде этого женщина, казалось, подтвердила, что это ее собственные дети, и с довольным лицом начала заталкивать детей в спасательную капсулу.

Лицо бандита стало уродливым, и он снова зарычал. Женщина, наконец, обратила на него внимание и подняла голову, чтобы встретиться взглядом с маленьким испуганным лицом Линь Цзиньрана.

— А-а-а! — закричала женщина и попыталась выпрыгнуть, но была заблокирована поднятой рукой Линь Цзинье.

— Вернете моего сына, верните его! — женщина плакала так громко, как никогда, вытаскивая из кармана горсть маленьких черных вещей: — Верни мне моего сына, я отдам тебе все это, все!

Шоколадные бобы падали на пол, издавая тихий бессвязный звук, который казался неуместным.

Нож оставил кровавый след на шее Линь Цзиньрана, и юный Линь Цзинье наконец не выдержав, тоже закричал:

— Стой!

Глаза бандита жестом указали на пол, и Линь Цзинье медленно двинулся, держа оружие наперевес, и сказал:

— Отпусти его.

— Выбрось свое оружие!

— Сначала ты его отпустишь! — зарычал мальчик в ответ. — Или я могу посоревноваться с тобой, кто быстрее — пистолет или нож! Я не против взять тебя с собой, если я все равно умру!

Большой мужчина был действительно подавлен худым, даже слегка недоедающим подростком перед ним, его черные глаза больше не были спокойными, а... блестящими безумием и налитые кровью.

— Отпусти его!

Он снова рявкнул, и после минутного неровного дыхания бандит взвесил свои возможности и медленно опустил мальчика на землю, и Линь Цзинье тоже осторожно опустил на пол свое оружие.

Оружие с легким щелчком ударилось о пол, и клинок бандита медленно отступил назад. Отчаявшийся подросток посмотрел на межзвездного бандита, затем медленно поднялся на ноги, а бандит синхронно вернул нож на пояс, и в тот момент, когда поднимающийся подросток отшвырнул оружие, бандит оттолкнул от себя ребенка.

Сумасшедшая женщина вскочила и обняла Линь Цзиньрана, а стоявший рядом с ней Линь Цзинье в это время двинулся с места, он быстро повернулся, чтобы обнять их двоих, и левой рукой толкнул их в дверь внутренней каюты. В то же время короткий кинжал, все еще сияющий световой энергией, пронзил его правое плечо.

Рана, нанесенная высокотемпературным световым лезвием, не будет кровоточить, но Линь Цзиньран все еще напуган острым концом ножа, который внезапно пронзил плечо его брата. Линь Цзинье просто протянул левую руку прямо за спину и вытащил клинок одной рукой, даже слегка скривив губы в сторону Линь Цзиньрана:

— Не бойся, Сяо Ран, помоги своему брату защитить мать, хорошо?

Он передал Линь Цзиньрана на руки матери, та в замешательстве обняла своего "сына" и обнаружила, что не может его удержать, поэтому она взяла маленькую руку Линь Цзиньрана, встала, и начала закрывать спасательные капсулы этих маленьких детей одну за другой, прежде чем выпустить их наружу.

Линь Цзинье развернулся и набросился на межзвездного бандита, который даже не ожидал, что мальчик так быстро среагирует, его атака, которую он считал такой быстрой, на самом деле была предотвращена, и он почти при этом не пострадал!

Разъяренный, юноша бросился на него, как бешеный волк, и со своим худым, проворным телом, его клинок часто резал торс мужчины. Светоэнергетическое оружие на таком расстоянии было не так смертоносно, как нож, и альфа, не сумевший сразу поймать своего противника, атаковал его яростно и беспорядочно. Кулаки стучали о переборки, трубы перекручивались, а корабль межзвездных бандитов быстро стал беспорядочно завален ящиками с боеприпасами и странными награбленными предметами, которые были разбросаны повсюду во время драки.

Через мгновение межзвездный бандит почувствовал сильный рывок на своей талии, и он посмотрел вниз, с ужасом обнаружив, что маленький безумец сорвал с его пояса сердечник плазменной мины — эта штука предназначалась для воздушного боя, для того, чтобы один боец, пилотирующий мех, мог проникнуть вблизи двигателей или устройства жизнеобеспечения вражеского корабля и активировать ее, прилепив на стену, она была

способна пробить даже внешние стены звездолета.

— Не смей..! — прежде чем бандит успел закончить свое восклицание, нож без колебаний пронзил его горло.

Звук шагов донесся издалека по коридору; они не только наделали много шума, но и, кроме того, его мать запустила спасательные капсулы, так что любой дурак должен был догадаться, где они находятся.

Светознергетический пистолет издалека ударил Линь Цзинье в плечо, задев руку, и его и без того раненая правая рука дернулась, захваченный сердечник плазменной мины кувыркнулся и закатился в какой-то неизвестный угол.

— Брат... — раздался сзади крик маленького ребенка, когда женщина пыталась запихнуть его в космический корабль, который Линь Цзинье приготовил ранее, он схватился за люк и кричал: — Брат, возвращайся скорее...

Линь Цзинье начал отступать, прокрадываясь среди всякой всячины разбросанной по полу, к спасательным капсулам. Но приближавшиеся бандиты, казалось, имели приборы инфракрасного видения, они поняли путь побега Линь Цзинье. Один из бандитов впереди поднял ружье и выстрелил вверх, луч пронзил трубу высоко под потолком. Труба разорвалась, извергая воздух под сильным давлением, раздробленная стальная конструкция скрипела и хрустела, падая вниз.

Испугавшись, подросток вскочил на ноги и попытался проскочить через переход, прежде чем огромная железная рама рухнула вниз.

Еще один выстрел издалека попал ему под ноги; атаковать движущееся человеческое тело с расстояния сложно, поэтому этот выстрел, к счастью, попал в палубу, а не в ногу, но все равно от удара его отбросило в сторону.

От звука громкого удара дыхание подростка резко замерло.

Только когда перед ним рассеялся черный туман, Линь Цзинье наконец выпустил этот дрожащий вздох, и медленно повернул голову, когда крик Линь Цзиньрана, казалось, донесся издалека, и он услышал шаги приближающегося врага, гул палубы, резонирующий со вспышками пламени, и звук раздробления собственных костей.

Большая часть его правой руки была раздавлена под железной рамой, запястье было сломано, и он едва мог двигаться.

Автору есть что сказать:

Маршал: Мой парень был таким классным еще подростком, а-а-а!

Капитан: Вообще-то, в этом возрасте ты уже был генерал-майором.

Подчиненные: Хватит ругаться, хватит ругаться, мы знаем, что бесполезны.

<http://bllate.org/book/15644/1398627>